

Потенциал применения институционализма в качестве теоретической основы государственного управления

Игорь Александрович Маньковский

Минский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова,
Минск, Беларусь, Mankovskiy.IA@rea.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3953-9575>

Аннотация. Государственное управление социально-экономическим развитием российского общества осуществляется в условиях беспрецедентных антироссийских санкций, чем обусловлена необходимость переосмысления подходов к экономическому анализу, выступающему теоретической основой разработки долгосрочных прогнозов социально-экономического развития и социально-экономической политики государства. В процессе экономического анализа в складывающихся условиях государственного управления наряду с экономическими необходимо учитывать иные значимые социальные явления и процессы, включая политическую и правовую системы, социальные ценности, имманентные российскому обществу, что возможно посредством применения институциональной экономической теории, основанной на междисциплинарном подходе к экономическому анализу. Однако, во-первых, основоположниками институционализма являются американские ученые, анализирующие американскую политико-правовую систему и культуру американского народа, что исключает непосредственное применение институционализма для анализа российской политико-правовой действительности и, во-вторых, к настоящему времени институционализм в единую экономическую теорию не сложился.

Исходя из того, что институционализм признан перспективным направлением развития экономической теории в статье указывается на необходимость его адаптации к социально-экономическим условиям развития российского общества, для чего, в первую очередь, следует выработать единые подходы к определению таких основных понятий, применяемых в российском институционализме, как «институциональная структура», «институциональная среда». Проводится анализ подходов американских и российских ученых к определению понятия анализируемых терминов, на основании которого, с учетом российской политико-правовой системы предлагаются авторские определения понятия «институциональная структура» и «институциональная среда». Обосновывается вывод о том, что применение указанных понятий в предлагаемой интерпретации в ходе институционального анализа соответствует междисциплинарному подходу к экономическому анализу, имманентному институционализму, направлено на становление институционализма как единой экономической теории, адаптированной к реалиям российского общества, способной выступать теоретической основой эффективного государственного управления.

Ключевые слова: российское общество, государственное управление, социально-экономическое развитие, экономический анализ, экономическая теория, междисциплинарный подход, институционализм, основные понятия, институциональная структура, институциональная среда, интеграция социальных и общественных наук, теоретическая основа эффективного государственного управления

Для цитирования: Маньковский И. А. Потенциал применения институционализма в качестве теоретической основы государственного управления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 1. С. 59–66. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-59-66>. EDN CLAMGQ

The potential of applying institutionalism as a theoretical framework for public administration

Igor A. Mankovsky

Minsk branch of Plekhanov Russian University of Economics, Minsk, Belarus,
Mankovskiy.IA@rea.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3953-9575>

Abstract. State management of the socio-economic development of Russian society is carried out in the context of unprecedented anti-Russian sanctions, which necessitates a rethinking of approaches to economic analysis, which is the theoretical basis for the development of long-term forecasts of socio-economic development and socio-economic policy of the state. In the process of economic analysis in the emerging conditions of public administration, along with economic ones, it is necessary to take into account other significant social phenomena and processes, including the political and legal systems, social values immanent in Russian society, which is possible through the application of institutional economic theory based on an interdisciplinary approach to economic analysis. However, firstly, the founders of institutionalism are American scientists who analyze the American political and legal system and the culture of the American people, which excludes the direct use of institutionalism for the analysis of Russian political and legal reality and, secondly, to date, institutionalism has not been incorporated into a unified economic theory. formed.

Based on the fact that institutionalism is recognized as a promising direction in the development of economic theory, the article points out the need for its adaptation to the socio-economic conditions of the development of Russian society, for which, first of all, it is necessary to develop common approaches to the definition of such basic concepts used in Russian institutionalism, as "institutional structure", "institutional environment". The analysis of the approaches of American and Russian scientists to the definition of the concept of the analyzed terms is carried out, on the basis of which, taking into account the Russian political and legal system, the author's definitions of the concept of "institutional structure" and "institutional environment" are proposed. The conclusion is substantiated that the use of these concepts in the proposed interpretation in the course of institutional analysis corresponds to an interdisciplinary approach to economic analysis, immanent institutionalism, is aimed at establishing institutionalism as a unified economic theory adapted to the realities of Russian society, capable of acting as a theoretical basis for effective public administration.

Keywords: Russian society, public administration, socio-economic development, economic analysis, economic theory, interdisciplinary approach, institutionalism, basic concepts, institutional structure, institutional environment, integration of social and social sciences, theoretical basis for effective public administration

For citation: Mankovsky I. A. The potential of applying institutionalism as a theoretical framework for public administration. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2024;(1):59-66. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-59-66>. EDN CLAMGQ

Российское общество представляет собой сложную социальную систему, структуру которой составляют три основные подсистемы: духовно-идеологическая, политическая и экономическая, определяющие принципы устройства государства, процедуру избрания (назначения) высших органов государственного управления и политику социально-экономического развития.

Основной подсистемой российского общества, определяющей государственное устройство и принципы управления российским обществом, выступает политическая подсистема, структуру которой составляют два блока политических институтов, представляющих противопоставленные (не полностью совпадающие) интересы: блок политических институтов, представляющий интересы государства и блок политических институтов, представляющий интересы российского общества [1, с. 8]. Оптимальный баланс интересов государства и общества, позволяющий максимально удовлетворить интересы общества без ущемления интересов государства, выступает основой эффективного государственного управления и социально-экономического развития. Материальной основой государственного управления и развития российского общества является экономическая подсистема, функционирующая в пределах, определенных политикой социально-экономического развития и принятыми в ее исполнение нормативно-правовыми актами.

Политика социально-экономического развития разрабатывается в соответствии с утвержденной стратегией социально-экономического развития, основывающейся на долгосрочных

прогнозах социально-экономического развития и доминирующей в обществе экономической теории, в качестве которой сегодня выступает неоклассическая парадигма, которая в рамках экономического анализа не принимает во внимание социальные условия развития российского общества, что снижает достоверность экономических прогнозов [2, с. 58].

Однако в сложившихся для России геополитических условиях российское общество развивается под экономическим давлением недружественных стран, выраженным беспрецедентными антироссийскими санкциями [3, с. 26], чем обусловлена необходимость изменения подходов к экономическому анализу, выступающему теоретической основой разработки долгосрочных прогнозов социально-экономического развития и социально-экономической политики государства.

В процессе экономического анализа условий развития российского государства и общества необходимо принимать во внимание не только экономические аспекты государственного управления, но и политические отношения, складывающиеся внутри государства, место и роль государства в международных отношениях и глобальной экономике, принятые и разрабатываемые нормативно-правовые акты, их экономическую эффективность, а также поддерживаемые российским обществом социальные ценности, сконцентрированные в рамках духовно-идеологической подсистемы.

Экономической теорией, позволяющей проводить экономический анализ принимаемых политических решений, легализующих политическую волю нормативно-правовых актов, геополитических условий функционирования государства, менталитета российского народа, культурных традиций, сформировавшихся применительно к анализируемому периоду, уровня существующего в российском обществе правового нигилизма и некоторых других аспектов взаимодействия общества и государства является институциональная экономическая теория.

Институционализм признан перспективным динамично развивающимся направлением экономической теории, в рамках которого применяется междисциплинарный подход к экономическому анализу, что способствует интеграции социальных и гуманитарных наук, повышает достоверность экономического анализа. Вместе с тем, к настоящему времени, институционализм в единую экономическую теорию не сложился, имеет несколько параллельно развивающихся направлений с разными подходами к определению основных понятий институционализма в том числе таких, как «институциональная структура» и «институциональная среда». Кроме того, одной из проблем развития институционализма в России является тот факт, что институционализм как экономическая теория зародился в Соединенных Штатах Америки и основан на анализе Американской политической системы, англо-американской системы права, менталитета американского народа, его культурных традиций, не присущих российскому обществу. Применение институционализма в процессе анализа условий развития российского общества и государства требует его адаптации к сложившимся в России политическим, правовым, экономическим и культурным реалиям, для чего, в первую очередь, следует выработать единые подходы к определению таких основных понятий, применяемых в российском институционализме, как «институциональная структура», «институциональная среда», «институциональная матрица» и «институт» с учетом общеупотребимого значения в русском языке терминов, применяемых американскими институционалистами. С учетом ограниченного объема статьи далее рассмотрим подходы американских и российских институционалистов к определению таких понятий институционализма, как «институциональная структура», «институциональная среда».

Так, Д. Норт, являющийся «... создателем теории институциональных изменений, целью которой является выявление внутренних (эндогенных) факторов, способствующих изменению как отдельных институтов, так и институциональной структуры общества» [4, с. 123], определял институциональную структуру как «... современное демократическое общество со всеобщим избирательным правом» [5, с. 140].

Термин «общество», использованный при переводе на русский язык нортовского определения понятия «институциональная структура» в русском языке применяется в широком и узком смысле: «в широком смысле – совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей; в узком смысле – исторически конкретный тип социальной системы, определенная форма социальных отношений» [6, с. 1076], в том числе возникающих в процессе государственного управления.

Исходя из того, что термин «общество» раскрывается в русском языке как определенная форма социальных (общественных) отношений, а также из предложенного Д. Нортом определения

институциональной структуры, можно, с применением междисциплинарного подхода, имманентного институционализму, сделать вывод о том, что под институциональной структурой необходимо понимать форму государственного правления, представляющую собой «... способ организации государственной власти ...» [7, с. 55]. Вид формы правления (монархия или республика) выступает в качестве характеристики процедуры замещения высших государственных должностей и в совокупности с установленным в государстве политическим режимом (демократия, автократия, авторитаризм, тоталитаризм) характеризует применяемый в государстве метод государственного управления (совокупность приемов и правовых средств, используемых политической элитой в процессе государственного управления российским обществом).

Таким образом под институциональной структурой необходимо понимать закрепленную в Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (далее – Конституция) форму общественных отношений, возникающих в процессе государственного управления.

В российской экономической науке институциональная структура определяется как:

– «... совокупность взаимосвязанных институтов (формальных и неформальных отношений) ...» [8, с. 41];

– «... упорядоченное множество институтов, определяющее основные направления развития системы ...» [9, с. 37];

– «... система правил, норм, организаций ...» [10, с. 488].

Отдельные авторы под институциональной структурой понимают определенную совокупность органов. Так, И. В. Пилипенко отмечает, что «В институциональной структуре ЕАЭС ... наблюдается превалирование органов принятия стратегических решений ...» [11, с. 27–28], что, в принципе, соответствует содержанию термина «форма правления» и определению институциональной структуры, предложенному Д. Нортон в нашей трактовке, т. е. как совокупности органов государственного управления, присущих республиканской форме правления с демократическим политическим режимом, устанавливающих формальные правила общественного взаимодействия.

Следует отметить, что термином «структура» в русском языке обозначают «... (строение, расположение, порядок) совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе ...» [6, с. 1511], что не тождественно «... правилам, нормам, организациям, институтам, формальным и неформальным отношениям ...». Термин «структура», в целом, раскрывается как некоторая взаимосвязь, взаимозависимость определенных элементов (например, органов государственного управления. – *Прим. авт.*) соотносимых между собой в соответствии с определенной иерархией [12, с. 463].

Изложенное позволяет понятие «институциональная структура» рассматривать как совокупность, в первую очередь высших, органов государственного управления (Президент, Правительство, Федеральное Собрание), но не как систему правил, норм, организаций, совокупность формальных и неформальных отношений. Непосредственно указанные органы в процессе государственного управления оказывают прямое влияние на развитие российского общества, устанавливают различные ограничения для субъектов хозяйствования (экономических агентов), влияют на формы и направления распределения ограниченных ресурсов в российском обществе.

С определением институциональной структуры через «упорядоченное множество институтов; определенный набор институтов» можно согласиться, если категорию «институту» трактовать в значении органа государственного управления («институт президентства»; «институт парламентаризма» и т. п.).

Таким образом, под институциональной структурой следует понимать *совокупность органов власти, создание и функционирование которых на территории Российской Федерации предусмотрено Конституцией и иными нормативными правовыми актами, осуществляющих государственное управление социально-экономическим развитием посредством принятия формализованных управленческих решений в пределах компетенции, предоставленной российским обществом.*

Наряду с институциональной структурой в институционализме применяется понятие «институциональная среда», впервые введенное в научный оборот в 1971 году Л. Дэвисом и Д. Нортон, которые «... под институциональной средой понимают набор основополагающих политических, социальных и юридических правил ...» [13, с. 417].

Впоследствии Д. Норт указывает, что «... создание институциональной среды, благоприятствующей надежному выполнению контрактов, требует сложной институциональной системы

формальных правил, неформальных ограничений и контроля, которые сообща делают возможным осуществление трансакций с низкими издержками» [5, с. 80].

Д. Норт, и Л. Дэвис в рамках применяемого в институционализме междисциплинарного подхода анализировали влияние на экономическое развитие англо-американской правовой системы, кардинально отличающейся от применяемой в России континентальной правовой системы, которая не предполагает деление правил на политические, социальные и юридические, если иметь в виду «основополагающие» правила, на которые ссылаются ученые, т. е. правила, определяющие правовую основу развития общественных отношений. В качестве таких правил в России могут выступать исключительно правовые нормы (юридические правила). Кроме того, под социальными правилами в российской науке понимают «... установленные в обществе правила поведения, регулирующие отношения между людьми, социальными группами, общественными организациями» [14, с. 52], т. е. ни что иное как правовые нормы.

Применительно к системе неформальных ограничений, которая согласно утверждению Д. Норта также требуется для создания институциональной среды следует отметить, что континентальная правовая система не предусматривает юридическую ответственность и, следовательно, возможность применения мер государственного принуждения к экономическим агентам, нарушившим неформальные правила, по сути, нормы морали, традиции, обычаи, иные социальные ценности. При этом существует достаточно большое количество участников экономических отношений, которые между дополнительной рентой вследствие оппортунистического поведения и общественным порицанием за несоблюдение неформальных ограничений выберут дополнительную ренту.

Этот факт необходимо учитывать в процессе установления элементов, составляющих институциональную среду, определения ее места в иерархической системе основных понятий институциональной экономической теории и степени влияния на развитие экономических отношений.

Термин «среда» понимается в русском языке как «Окружение, совокупность природных условий, в которых протекает деятельность человеческого общества ... Окружающие социально-бытовые условия, обстановка, а также совокупность людей, связанных общностью этих условий» [15, с. 759]. Исходя из значения термина «среда» в русском языке можно, применительно к институциональной экономической теории, этот термин толковать как совокупность. Однако необходимо разрешить один вопрос – институциональная среда совокупность чего – формальных норм, правил, процедур, неформальных ограничений, институтов.

В российской экономической науке институциональная среда понимается как «Правила игры ... базовые политические, социальные и правовые нормы ... Совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил ... Система правил, влияющих на распределение прав собственности ... Определённая форма организации отношений, совокупность формальных и неформальных рамок поведения ... Совокупность и правил, и организаций, и механизм реализации ограничений ... Сложная упорядоченная система базисных и инфраструктурных экономических институтов ...» [16, с. 1910]. Кондратов М.В. и Гарипов Р.И. предлагают «... под институциональной средой как экономической категорией понимать совокупность социально-экономических, организационно-экономических, технико-экономических и институционально-экономических отношений ...» [16, с. 1909]. Однако «... большинство авторов рассматривают институциональную среду как совокупность норм, правил, условий, определяющих поведение экономических субъектов ...» [17, с. 70–71].

Проведенный анализ подходов к определению понятия «институциональная среда» позволяет институциональную среду определить как *систему права Российской Федерации, выраженную через систему законодательства опосредующих в своем единстве и взаимообусловленности всю совокупность общественных отношений, складывающихся в результате государственного управления российским обществом.*

Содержание институциональной среды на федеральном уровне формируется высшими органами государственного управления (обусловлено институциональной структурой) в соответствии с политикой социально-экономического развития. Посредством системы права, формализованной через систему законодательства уполномоченные государственные органы, создают такие необходимые государству условия осуществления экономической деятельности, которые «... стимулируют одни виды деятельности и стигматизируют другие» [18, с. 676], способствуют привлечению в страну иностранных инвестиций или блокируют указанный процесс, стимулируют

рождаемость, приток или отток рабочей силы, являются основанием для возникновения или прекращения социальных конфликтов между государством и обществом, выступают в качестве основы возникновения, развития и прекращения большинства социальных процессов.

Такие понятия, как «неформальные ограничения», «неформальные институты», которыми оперирует Д. Норт в своих рассуждениях не целесообразно, по нашему мнению, включать в понятие «институциональная среда» по той причине, что составляющие их элементы (обычаи, общепринятые в обществе нормы морали, не легализованные нормами права деловые обыкновения, сложившееся в обществе деловая практика, понимание чести, достоинства, деловой репутации и т. п.) относятся к социальным ценностям нарушение (несоблюдение) которых не влечет в современном (цивилизованном) обществе каких-либо значимых последствий для личности или имущества нарушителя. В силу отсутствия правовой легализации соблюдение установлений, относящихся к социальным ценностям, не гарантируется государством, что позволяет нам рассматривать социальные ценности как явления реальной действительности, развитие которых следует отнести к трудно предсказуемым, и, следовательно, негативно влияющие на достоверность институционального анализа процессов государственного управления российским обществом. Вместе с тем, социальные ценности, как и основанные на них неформальные отношения, в обществе существуют и не могут полностью игнорироваться институциональной экономической теорией, что является основанием их учета в ходе институционального анализа как элементов духовно-идеологической подсистемы.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

В качестве элементов институциональной структуры следует рассматривать органы государственного управления, к которым в первую очередь относятся Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации и Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, являющиеся частью политической подсистемы российского общества и представляющие государство как систему политического управления российским обществом. В рамках институциональной структуры принимаются наиболее значимые для социально-экономического развития Российской Федерации управленческие решения посредством принятия нормативно-правовых актов в соответствии с компетенцией каждого органа государственного управления.

Институциональная среда как совокупность правовых норм выступает в качестве правового средства реализации функций государственного управления, возложенных на институциональную структуру, позволяет легализовать управленческие решения, принимаемые высшими органами государственного управления, устанавливает правила взаимодействия субъектов во всех сферах, значимых для государства, а также меры юридической ответственности, применяемые государством в случае нарушения установленных правил.

Применение таких основных понятий институционализма, как «институциональная структура» и «институциональная среда» в предложенной нами интерпретации в процессе институционального анализа российского общества, решений, принимаемых органами государственного управления, разрабатываемых нормативно-правовых актов соответствует междисциплинарному подходу к экономическому анализу, имманентному институционализму, направлено на становление институционализма как единой экономической теории, адаптированной к реалиям российского общества, способной выступать теоретической основой эффективного государственного управления.

Список источников

1. Маньковский И. А. Политическая система России как эндогенный фактор экономического развития // Вестник РЭУ. 2023. № 4. С. 5–14. DOI: 10.21686/2413-2829-2023-4-5-14
2. Маньковский И. А. Институциональная экономическая теория как научная основа перехода на новый технологический уклад: перспективы и условия применения // Экономическое возрождение России. 2022. № 4. С. 57–67. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-4-74-57-67
3. Маньковский И. А. Эффективная экономическая политика как основа цифровой трансформации экономики и ее перехода на новый технологический уклад // Вестник Московского областного университета. Серия: Экономика. 2023. № 2. С. 25–34. DOI: 10.18384/2310-6646-2023-2-25-34
4. Гульбина Н. И. Теория институциональных изменений Д. Норта // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 283. С. 123–128.

5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнер. М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. 180 с.
6. Большой Российский энциклопедический словарь / Шеф-ред.: А. Е. Махов, Л. И. Петровская, В. М. Смолкин. М.: Большая Российская энциклопедия, 2007. 1887 с.
7. Бошно С. В. Форма государства // Право и современные государства. 2022. № 1. С. 53–64. DOI: 10.14420/ru.2022.1.5
8. Гусарова В. Ю. Специфика институциональной структуры инновационного экономического развития // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 3. С. 40–42.
9. Локалов А. А. Институциональная структура инновационной экономики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 4 (43). С. 35–39.
10. Шестакович А. Г. О совершенствовании институциональной структуры управления инновационной деятельностью в России // Доклады Башкирского университета. 2019. Т. 4. № 5. С. 487–493. DOI: 10.33184/dokbsu-2019.5.5
11. Пилипенко И. В. Влияние евразийской интеграции на институциональную структуру экономики России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 11. № 2. С. 3–45.
12. Гавриленко В. Г., Никитенко П. Г., Ядевич Н. И. Экономика. Большой энциклопедический словарь. Том III. П–Я. Минск: Право и экономика, 2002. 832 с.
13. Попов Е. В. Институты / отв. ред. академик РАН А.Д. Некипелов. Екатеринбург: Ин-тут экономики УрО РАН, 2015. 712 с.
14. Ноздрин Н. А. Понятие социальных ценностей и социальных норм // Sciences of Europe. 2021. № 68-3 (68). С. 51–53. DOI: 10.24412/3162-2364-2021-68-3-51-53
15. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999. 994 с.
16. Кондратов М. В., Гарипов Р. И. Теоретические подходы к понятию «институциональная среда» // Фундаментальные исследования. 2013. № 11-9. С. 1908–1911.
17. Стратегическое управление социально-экономическим развитием: новые вызовы – новые решения / Л. В. Балабанова [и др.]; под науч. ред. Е. П. Мельниковой, О. И. Черноус. Донецк: Изд-во Донецкого национального технического университета; Автомобильно-дорожного института, 2019. 379 с.
18. Нуреев Р. М., Латов Ю. В. Рональд Коуз – человек и теорема // Историко-экономические исследования. 2021. Т. 22. № 4. С. 663–692. DOI 10.17150/2308-2488.2021.22(4).663-692

References

1. Mankovsky I. A. The political system of Russia as an endogenous factor of economic development. *Bulletin of the Russian University of Economics*. 2023;(4):5-14. (In Russ.). DOI: 10.21686/2413-2829-2023-4-5-14
2. Mankovsky I. A. Institutional economic theory as the scientific basis of transition to a new technological order: prospects and conditions of application. *The economic revival of Russia*. 2022;(4):57-67. (In Russ.). DOI: 10.37930/1990-9780-2022-4-74-57-67
3. Mankovsky I. A. Effective economic policy as the basis for the digital transformation of the economy and its transition to a new technological order. *Bulletin of the Moscow Regional University. Series: Economics*. 2023;(2):25-34. (In Russ.). DOI: 10.18384/2310-6646-2023-2-25-34
4. Gulbina N. I. D. North's theory of institutional changes. *Bulletin of Tomsk State University*. 2004;(283):123-128. (In Russ.).
5. North D. *Institutes, institutional changes and the functioning of the economy*. Translated from English by A. N. Nesterenko; preface and scientific ed. by B. Z. Milner. Moscow: Foundation of the economic book "BEGINNINGS", 1997. 180 p. (In Russ.).
6. *The Great Russian Encyclopedic Dictionary*. Editor-in-chief: A. E. Makhov, L. I. Petrovskaya, V. M. Smolkin. Moscow: The Great Russian Encyclopedia; 2007. 1887 p. (In Russ.).
7. Boshno S. V. The form of the state. *Law and modern states*. 2022;(1):53-64. (In Russ.). DOI: 10.14420/en.2022.1.5

8. Gusarova V. Y. The specifics of the institutional structure of innovative economic development. *Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2011;(3):40–42. (In Russ.).
9. Lokalov A. A. The institutional structure of the innovative economy. *Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University*. 2012;4(43):35–39. (In Russ.).
10. Shestakovich A. G. On improving the institutional structure of innovation management in Russia. *Reports of Bashkir University*. 2019;4(5):487–493. (In Russ.). DOI: 10.33184/dokbsu-2019.5.5
11. Pilipenko I. V. The impact of Eurasian integration on the institutional structure of the Russian economy. *Economics and management: problems, solutions*. 2019;11(2):3–45. (In Russ.).
12. Gavrilenko V. G., Nikitenko P. G., Yadevich N. I. *Economics. A large encyclopedic dictionary*. Volume III. P–Ya. Minsk: Law and Economics; 2002. 832 p. (In Russ.).
13. Popov E. V. *Institutes*. Ed. Academician of the Russian Academy of Sciences A.D. Nekipelov. Yekaterinburg: Institute of Economics, Ural branch of the Russian Academy of Sciences; 2015. 712 p. (In Russ.).
14. Nozdrina N. A. The concept of social values and social norms. *Sciences of Europe*. 2021;68-3(68):51–53. (In Russ.). DOI: 10.24412/3162-2364-2021-68-3-51-53
15. Ozhegov S. I., Shvedova N. Y. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions / Russian Academy of Sciences. The V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language. – 4th ed., supplemented. Moscow: Azbukovnik; 1999. 994 p. (In Russ.).
16. Kondratov M. V., Garipov R. I. Theoretical approaches to the concept of "institutional environment". *Fundamental research*. 2013;(11-9):1908–1911. (In Russ.).
17. *Strategic management of socio-economic development: new challenges – new solutions* / L. V. Balabanova [et al.]; under the scientific editorship of E. P. Melnikova, O. I. Chornous. Donetsk: Publishing House of Donetsk National Technical University; Automobile and Road Institute; 2019. 379 p. (In Russ.).
18. Nureyev R. M., Latov Yu. V. Ronald Coase – the man and the theorem. *Historical and economic research*. 2021;22(4):663–692. (In Russ.). DOI 10.17150/2308-2488.2021.22(4).663-692

Информация об авторе

И. А. Маньковский – кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Information about the author

I. A. Mankovsky – Cand. Sci. (Jurisprudence), Assistant Professor, Deputy Director of the Minsk branch of Plekhanov Russian University of Economics.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 30.01.2024; одобрена после рецензирования 19.02.2024; принята к публикации 20.02.2024.

The article was submitted 30.01.2024; approved after reviewing 19.02.2024; accepted for publication 20.02.2024.